

"Командир, вы меня слышите?".

Но на этот раз не женский голос заставил Нин Фэна вспотеть, а хорошо знакомый ему голос зрелого мужчины.

Вспомнив торжественное лицо главного инструктора Ян Рулуна, Нин Фэн подсознательно выпрямился и застыл на мгновение, прежде чем сказать.

"..... Ян, ты меня слышишь".

"Хорошо, доложите обстановку".

Низкий, густой голос дал людям ощущение стабильности, и Нин Фэн успокоился, рефлекторно осмотрев себя.

"Ясное сознание и отсутствие симптомов вмешательства"

"Состояние тела, частота дыхания"

По мере того, как он продолжал отвечать, Нин Фэн постепенно понимал свою текущую ситуацию.

Он был в безопасности, но для остальных все еще существовали скрытые опасности.

Сражаться с трансцендентным существом - значит рисковать, как физически, так и духовно.

Потеря памяти, изменение поведения и даже внезапное изменение внешности - вот лишь несколько из множества печальных примеров, которые послужат предупреждением для будущих поколений.

Раны, которые остаются на поверхности, можно легко залечить, но мрак, который таится в душе, трудно обнаружить.

В таких случаях возникает необходимость в "волевом тестировании", очень старом, но простом и эффективном методе.

Многократно задавая вопросы и проводя испытуемого через весь процесс, не стимулируя его эмоции, можно выяснить детали диссонанса в его мышлении.

Хотя в наши дни существует множество различных методов тестирования, члены боевой последовательности взяли за правило придерживаться этого процесса после возвращения.

"Очень хорошо, помнишь ли ты, что ты делал раньше?".

После минутного молчания Нин Фэн медленно кивнул, теперь он досконально понимал, что все эти вещи не были мечтами, все это было трагической реальностью.

Он действительно перевоплотился, успешно напал на Суккуб и убил ее, а также, наконец,

Я слышал, что вы безжалостны и убили много людей? На мой взгляд, этого недостаточно.

Я настолько безжалостен, что убью себя!

Я сама Барби Кью, просто спросите, если боитесь!

"Теперь доложите о маршруте миссии".

Не знаю, была ли это иллюзия, но голос инструктора Яня, казалось, немного посветлел, стал менее холодным и жестким.

Не раздумывая долго, Нин Фэн скрыл некоторые детали, которые он не мог сказать, и медленно сообщил их по памяти.

"Да, я принял задание, как только смог".

Отчет постепенно становился все более плавным, и когда дело дошло до того момента, когда ему посчастливилось убить Суккуб с помощью подлого нападения, Нин Фэн вдруг кое-что понял.

"Инструктор Ян что насчет других гостей?"

Правда, Суккуб была убита, но оставалось еще много принужденных культистов, что с ними случилось?

Что касается того, создадут ли культисты проблемы для Сторожевой Башни, Нин Фэна это совершенно не волновало.

Существовали тысячи групп Пробужденных, но Сторожевая башня по-прежнему занимала первое место.

Это квалификация? Или это совесть?

Это сила.

Как только Сторожевая башня рухнет, даже если это будет всего лишь небольшой филиал в Бинченге, остатки культистов будут только вытеснены.

К сожалению, они даже не смогут дать отпор.

Это гребаное издевательство.

Нин Фэна беспокоило лишь то, что некоторые из культистов принесут кровавую жертву до прибытия Дозора.

В этом случае от его прежних усилий и жертв ничего не останется.

Ян Рулун, естественно, понимал беспокойство Нин Фэна, но вместо того, чтобы успокоить его, он сказал в деловой манере.

"Мы начали действовать сразу же, как только обнаружили необычные колебания прошлой ночью, и взяли под контроль всех в поместье, проводя сканирование и поиск".

Все присутствующие гости и обслуживающий персонал не пострадали, большинство из них даже не знали о происходящем".

"После банкета все они обычно ушли".

"Что касается культивистов, то все пятнадцать из них, включая владельца поместья, были убиты".

Несмотря на то, что Ян Рулун хотел сохранить свой образ крутого парня, он не мог не вздохнуть, когда говорил это.

"Нин Фэн, ты очень хорошо справился с этой операцией, больше, чем многие могли себе представить".

За то время, пока Нин Фэн находился в коме, его видеозапись инцидента была распространена и проанализирована многими людьми.

Из обзора после события следует, что жертвоприношение крови не было настолько критичным, что с ним мог бы лучше справиться любой пробужденный первого уровня.

Но для обычного человека, находящегося в защищенном положении в конце командной последовательности, удивительно, что это вообще было сделано.

В частности, следы, оставленные в алтарной комнате, отличаются большим количеством деталей.

Чистый, решительный, с нотками безумия отчаяния.

Это танец на острие ножа, и шаг назад в любой мелочи стал бы концом пути для Нин Фэна.

И за его выбор аналитики дали ему следующую оценку.

"Верный, храбрый, с определенной склонностью к самопожертвованию, обещающий в будущем стать квалифицированным воином".

Он может показаться обычным и безвкусным, но для вечно критичного аналитического отдела это был совсем неплохой рейтинг.

Естественно, Нин Фэн стал популярным в глазах многих филиалов, и многие городские филиалы подали заявки на его перевод.

Возможно, он еще недостаточно способен, но того потенциала, который он продемонстрировал, достаточно, чтобы они предложили ему оливковую ветвь.

Силу можно воспитать, но качество трудно изменить.

И филиал Бинчэн, который ухаживал за Нин Фэном, будет не в восторге от этого.

Ты шутишь!

Можно восхищаться нашими собственными детьми за то, что они хорошие, но нельзя просто протянуть руку помощи!

Вы уже оторвали одного, и хотите сделать это снова?

Конечно, люди, стоящие над ними, продолжали тайно обмениваться словами, но, когда дело доходило до окончательного решения, выбор оставался за самим человеком.

Ян Рулун, как главный инструктор, обучающий курсантов, получил сложную задачу - не позволить никому увести Нин Фэна.

Однако, как жесткого человека, считающего себя на 100% чистым, неплохо попросить его убить кого-нибудь в бою, но сделать такое легкое дело для него явно сложно.

Подумав немного, Ян Рулун решил не быть ни льстивым, ни равнодушным, а относиться к Нин Фэну так же, как и раньше.

"Есть ли еще вопросы?"

В его движениях возникла пауза, и Нин Фэн на мгновение замер, а затем медленно сел напротив двери и обнял колени.

Он опустил голову и некоторое время смотрел на тени под ногами, а затем спросил несколько приглушенным голосом.

"Инструктор, вы нашли что-нибудь об алтаре кровавого жертвоприношения?"

Подняв бровь, Ян увидел на мониторе, что Нин Фэн отреагировал несколько ненормально, опустив голову и сжав колени, его психическое состояние было очень плохим.

Но он слишком часто сталкивался с подобными ситуациями и ничуть не удивился, скорее это была нормальная реакция молодого офицера, столкнувшегося с неизвестностью.

Страх перед неизвестностью.

Ян Рулун посмотрел на Нин Фэна, который был в несколько подавленном настроении, и, наконец, его голос приобрел некоторую мягкость, когда он медленно сказал.

"Вы хорошо обращались с алтарем, и никто больше не вступал с ним в контакт.".

Но Нин Фэн не стал ждать, пока Ян Рулун закончит, и прервал его, его голос звучал немного странно, как будто он подавлял свои эмоции.

"Нет, я имею в виду, что вы нашли что-нибудь еще о том существе?"

Существе?

Глаза Ян Рулуна слегка прищурились, когда он пролистал резюме отчета в своих руках, увидел детали, относящиеся к алтарю, и заговорил.

"Если вы говорите о существе, которое пытаются ублажить культисты, то вам не стоит беспокоиться".

"Исходя из деталей, оставленных на алтаре, похоже, что культисты не владели полной техникой кровавого жертвоприношения, чтобы пробудить кого-то, и в лучшем случае лишь привлекли бы других существ".

"И судя по жертвам, оставшимся на месте преступления, призыв двойника этого существа также не удался бы из-за недостатка энергии".

"Даже если спиритический сеанс пройдет успешно, энергия проекции двойника быстро истощится".

Энергии, содержащейся в обычных людях, очень мало, и, строго говоря, ее даже нельзя считать сверхъестественным материалом, поэтому, если вы хотите достичь стандарта кровавой

жертвы, вы должны победить количеством.

"Не волнуйся, все в порядке".

Слушая твердые слова наставника Яня, Нин Фэн медленно кивнул и прошептал.

"Правда, он рассеялся это здорово".

Внезапно он закрыл глаза, нахмурившись и сжав брови.

Увидев это, наставник Ян понял, что сейчас больше всего нужно Нин Фэну.

Написав в отчете слова "Все чисто", Ян Рулун закрыл папку, велел человеку рядом с ним отключить наблюдение за комнатой и прошептал в микрофон.

"Ладно, на этом пока все. Об остальном поговорим позже".

"В вашем распоряжении три дня отпуска, так что отдохните".

Когда голос инструктора Яна исчез, над головой раздался обычный "бип", и камера, направленная на Нин Фэна, втянулась в стену.

В комнате воцарилась тишина, стены были настолько хорошо изолированы, что снаружи не доносилось ни единого звука.

Все, что можно было услышать, это звук слегка учащенного дыхания Нин Фэна и

Из тени под его ногами доносились слабые звуки смеха.

"....."

Они были одинаковыми.

Ян Инструктор, разве вы не сказали, что "оно рассеялось"?

Вы считаете это нормальным?

"Хе-хе, ты... хорош... вау...".

Я не в порядке!

Правда!

<http://tl.rulate.ru/book/77323/2395845>